

92. Возвращение Гу Юн

Ночь.

Павильон Чжай Син.

В эту летнюю ночь было несколько жарко и душно, обдувал ночной ветер, это заставляло людей испытывать такое опьяняющее чувство. Чжо Цин наполовину облокотилась на переднюю часть окна, смотря на блестящие звезды на небе, она пробормотала и сказала:

□ Я, наконец, знаю, почему это место называется павильоном Чжай Синь» (□-zhai-собирать □-xing-звёзды).

Смотря отсюда на звезды, казалось, что они были ярче и блистательнее, словно протянув руку можно было взять и собрать звезды в руки. Звезды на небе были очень яркими, обильное сияние полной луны, казалось, потеряло свое великолепие, она не видела красивого ночного неба, подобного этому очень долго, ок. Сверкающие, полупрозрачные и мягкие лучи, заставили Чжо Цин вздохнуть и сказать:

□ Ночное небо действительно отличается от неба загрязненного окружающей средой.

Позади нее две тонкие и безупречные белые руки окружили ее талию, он держал в руке брошюру, протягивая ее перед собой, мягкий голос Лоу Си Яня эхом отозвался в ее ухе:

□ Ты можешь посмотреть, кого ты хочешь ещё добавить.

Чжо Цин склонила голову, чтобы взглянуть на брошюру одним взглядом, покачала головой, с улыбкой сказала:

□ Не нужно смотреть, я согласна с твоим решением - Это был список гостей свадебной церемонии, верно. У нее изначально не было никого, кого она должна была бы пригласить, Цин Фэн написал о тех так называемых «родственниках», независимо от того, посмотрит она или нет, это не имеет никакого значения.

□ Действительно ли с Цин Фэн в Имперском дворце всё в порядке? - В этот раз она не ходила в Имперский дворец, для этого списка приглашений она просто написала ей письмо, чтобы спланировать всё. Она также не знала, действительно ли ее жизнь была хорошей во дворце.

Закрыв брошюру и отложив ее в сторону, а затем, удерживая ее, чтобы посадить ее в объятия, Чжо Цин удобно наклонился к его груди, она, похоже, привыкла к его объятиям.

В середине лета она была одета в тонкую без подкладки одежду, такой теплый аромат и мягкий, как нефрит, лежал на его груди, Лоу Си Янь не мог не нагрягть дыхание. Он чувствовал себя эгоистом и не мог расстаться с теплым чувством в его объятиях, он мог только возиться с следами гладких и мягких волос, в то же время он рассеянно ответил:

□ Недавно о ней начал заботиться император.

Чжо Цин нахмутив брови сказала:

□ Строго говоря, это не может быть хорошо?

Лоу Си Янь остановил свою руку и безучастно посмотрел, смеясь, он спросил:

□ Почему ты так так думаешь? - Женщины в гареме, о которой проявляет заботу Император, это же нехорошо? О чем она думала?!

□ Янь Хун Тянь - темпераментный человек, получить его расположение, это тоже не обязательно хорошо, она будет привлекать некоторую ревность от других женщин в гареме, Цин Фэн не имеет власти в Имперском дворце, так же не имеет сторонников, я боюсь, что ее дни будут еще более сложными, верно - Она абсолютно не помнила, какое нарушение она совершила по отношению к Ян Чжи Лан, и она уже почти потеряла свою жизнь. Если бы это было только из-за Янь Ру Сюань, то наказание не должно было быть таким порочным и беспощадным, как закона о выживании в гареме, увлечённость Императора должна быть мечом с обоюдоострыми краями.

Наклонившись к груди Лоу Си Яня, Чжо Цин слегка подняла голову и сказала:

□ Си Янь, Цин Фэн, как девочка, живущая в Имперском дворце, ей непросто, можешь ли ты использовать свои способности, что в твоих силах, что бы позаботиться о ней для меня?

Медленно кивая головой, Лоу Си Янь тихо сказал:

□ Я сделаю.

В конце концов, Цин Фэн также была его невесткой, он, естественно, не просто смотрел, ничего не делая, но Цин Фэн не казался такой простой, как Цин-эр. Недавно она была очень близка к императорской наложнице Хуэй, а императорская наложница Хуэй была на самом деле главным врагом императрицы. Она вошла во фракцию в гареме, чтобы сражаться сама по себе, это было не просто потому, что она хотела наслаждаться прохладным воздухом, так просто, правильно.

□ Си Янь ... - эхом раздался голос Чжо Цин.

□ Эн? - Лу Си Янь оправился.

□ Твои руки ... Чжо Цин опустила голову, чтобы посмотреть на тонкие пальцы Лоу Си Яня, которые временно остановились в том районе.

Теплые и мягкие ощущения в его руках заставили Лоу Си Яня беспомощно смотреть, его руки действительно пытались найти очень удобное место. Его дыхание было также несколько вялым из-за того, что Чжо Цин постепенно ускоряла своё сердцебиение, был еще месяц до свадьбы, похоже, он не мог ждать так долго ...

Осколки поцелуев и беспорядочного дыхания, вплоть до ее тонкого плеча, Чжо Цин не сопротивлялась, так как она смотрела на него, если бы произошли отношения, разве будет какая-нибудь разница? Кроме того, ночной пейзаж оказалась не плохим сегодня вечером, повернув своё тело вокруг, Чжо Цин обвила руками его шею, ее вишневые губы были встречены теплым дыханием и запечатаны его губами ...

□ Мадам! - Внезапный голос от женщины послышался во дворе, она уже очень быстро вошла в ворота, затем раздался мягкий стук в дверь.

Руки Лоу Си Яня, которые держали ее за талию, были жесткими, его дыхание было торопливым и быстрым, как и раньше, но его цвет лица стал мрачным из-за этого внезапного беспокойства.

Этот голос ... был горничной Си Ву может быть, у девушки было какое-то дело? Мягко поглаживая руки Лоу Си Яня, Чжо Цин продемонстрировала знак «отпусти» своим ртом, Лоу Си Янь определенно не хотел отпускать её руки.

Имперские телохранители не пришли, чтобы сообщить, с Си Ву не должно было ничего случиться, это уже второй раз, когда их побеспокоили, было бы трудно для Лоу Си Яня не чувствовать себя подавленным!

Открыв дверь, она, несомненно, увидела Су-эр, лицо которой выглядело беспокойным, и она стояла у двери.

□ Су-эр, в чем дело?

Су-эр с тревогой ответила:

□ Мисс ничего не ела в течение последних нескольких дней, она в слезах и запутанна в течение всего дня, она сейчас быстро теряет вес, независимо от того, что эта слуга спрашивает или ухаживает, это бесполезно, мадам, пожалуйста, идите и посмотрите, хорошо!

Эта девушка заставила себя быть такой, ей не нужно было быть такой, верно, ожидая, пока каменное сердце Цзин Са растопится, она уже играла со своей маленькой жизнью! Отступив на шаг, Чжо Цин улыбнулась Лоу Си Яню, который все еще сидел у окна с холодным лицом и сказала:

□ Я пойду, посмотрю эту девушку, узнаю что происходит.

□ Эн - Лоу Си Янь сгорбился, его цвет лица был действительно уродливым, как и раньше, Су-эр услышав голос Лоу Си Яня и не мог не посмотреть на него безучастно, как выяснилось, Мастер был здесь ах, тогда, когда мадам открыла дверь мгновение назад, с покрасневшим взглядом на ее лице

Кажется, у нее проблемы ...

Отвернув свою шею, Су-эр не посмела взглянуть на Лоу Си Яня, который был внутри комнаты, следуя за Чжо Цин как облако дыма (исчезнув в одно мгновение), она выбежала, остался только Лоу Си Янь и его собственное сидение перед окном, он страдал от разочарования.

Когда они быстро прибыли к воротам двора Лоу Си Ву, Чжо Цин сказала Су-эр, которая стояла за ней:

□ Су-эр, я сначала пойду в консоль Си Ву, ты приготовишь еду, и принесёшь ее.

□ Да - Су-эр кивнула головой и побежала к кухне.

Ее сердце размышляло о том, как объяснить этой девушке, она только хотела, чтобы она притворилась, что у нее нет аппетита, не то, чтобы она действительно не ела! У ворот двора Чжо Цин не видела тени Цзин Са, может быть, он уже ушел?

Войдя во внутренний двор, изнутри комнаты раздался неистовый голос Лоу Си Ву: □ Уходи, я не хочу есть.

□ Открой свой рот, - сказал холодный и твердый голос человека, который был полностью лишен чувств.

Шаги Чжо Цин замедлились, Цзин Са?!

С маленькими шагами, Чжо Цин не посмела подойти слишком близко, она боялась, что Цзин Са обнаружит ее, тайно отступив к двери, чтобы она могла всё видеть своими суженными глазами. Внутри комнаты Лоу Си Ву уныло растянула свое тело на столе, ее тонкий и бледный цвет лица, с ее озадаченными глазами, которые, казалось, выглядели плохо. Высокая фигура Цзин Са стояла рядом с ней, его рука все еще держала миску с супом. Но из-за плохого положения, в котором она стояла, Чжо Цин могла видеть только бок его лица, под свечой, она не могла видеть его выражение на его загорелом лице, только его постоянно холодный голос.

Втянув голову, Лоу Си Ву вяло произнесла:

□ Я не буду есть, а ты уходи.

□ Открой рот!

На этот раз Цзин Са прямо расположил ложку супа возле ее губ, но Лоу Си Ву не оценила его доброту вообще, подняв руку, она оттолкнула ее и, взглянув на Цзин Са, она тихо и со вздохом пробурчала:

□ Я не буду есть! Мой вопрос не связан с тобой, тебе не нужно заботиться.

Горячий суп пролился на руку Цзин Са, поскольку она стояла слишком далеко, Чжо Цин могла видеть только его руку, она не знала, сердился он или это из-за очень горячего супа, но вены на его руке вздулись. Хотя она не могла четко видеть его выражение, но это вызвало ярость со всех концов его тела. Чжо Цин могла ясно видеть, вначале она могла несколько восхищаться мужеством Лу Си Ву, или она можно было сказать глупостью, на этот раз она все еще осмеливалась рассердиться на свою жизнь:

□ Я сейчас такая, у меня даже нет права на твою любовь, если я мертва или жива, в чем разница? Ты уходи, ладно, ты не любишь меня, тебя не нужно приходить и заботиться обо мне. Уходи, уходи, уходи ...

□ Открой ... - Цзин Са, почти скрежеща зубами, прохрипел, ложка супа снова появилась перед Лоу Си Ву.

□ Я сказала, что не буду есть! - На этот раз Лоу Си Ву просто бросила ложку супа на пол!

Ложка с супом упала на землю, это уже полностью исчерпало терпение Цзин Са.

Она могла только увидеть, что он внезапно поднял миску супа, налил его полный рот, Лоу Си Ву была озадачена, и Чжо Цин была удивлена, затем он выливал суп в её губы, которые могли только непрерывно отказываться за последние несколько дней.

□ О ...о ~~

Брови Чжо Цин слегка поднялись, довольно хорошо, как оказалось, когда взрывался равнодушный человек, этот человек не потерял своей страсти.

□ Эн - Лоу Си Ву была полностью в глупом положении, и она безучастно смотрела, пара ярких глаз были широко открыты, смотря на красивое лицо перед ней, ее мозг был пустым, и она могла пассивно выпить суп от его кормления, до тех пор, пока он не отступил назад, она все еще была озадачена.

□ Открой рот - Когда Цзин Са повторила это снова, она могла только глупо открыть рот, чтобы Цзин Са скормил ей глоток супа, и она легко выпила.

Был слабый намек на слабое покраснение от этого всегда холодного и твердого лица.

Су-эр держала чашу женьшеня и маленькие гарниры, входя в маленький двор, ее назад вытащила мадам, которая непонятно откуда появилась:

□ Ма ... Ма ... (мадам) ... - Просто вот-вот откроются ее губы, Мадам уже закрыла ей рот.

□ Тсс..... (тише) - Чжо Цин намекнул ей, чтобы она вышла, обе они отошли до двери, затем Чжо Цин отпустила ее руку, с улыбкой сказала:

□ Мисс уже съела немного еды, тебе не нужно посещать ее сегодня вечером, можешь уходить, ладно.

□ Да - Су-эр была сбита с толку, но, глядя на доверительный взгляд Мадам, она могла только смущаться.

Чжо Цин вернулась в павильон Чжай Синь с довольно хорошим настроением, Лоу Си Янь все еще наполовину наклонился к оконной раме, но в руках была книга. Медленно подняв голову, его цвет лица уже был восстановлен, как и всегда, смотря на Чжо Цин, у которой была улыбка на ее лице, он знал, что у Си Ву, конечно, не было никакого серьезного. Опустив книгу, он протянул ей руку, Лоу Си Янь спросил:

□ Что тебя порадовало?

Пройдя к Лоу Си Яню, а затем сядя, она положила ладонь ему на ладонь, позволив ему держать ее, Чжо Цин радостно улыбнулась и сказала:

□ Ничего, тебе не нужно беспокоиться о Си Ву, ей медленно станет лучше.

Подняв уголок рта, чтобы показать слабую улыбку, Лоу Си Янь с улыбкой сказал: □ Есть что-нибудь, что я должен знать, но все же я не знаю?

Притворяясь таинственной и качая головой, Чжо Цин ответила:

□ То, что ты должен знать, ты всегда будешь знать, если ты не знаешь этого сейчас, это потому, что тебе не время знать! - Она сейчас не сказала, что она была той, кто заставил Си Ву использовать трюк, чтобы ранить себя, для завоевания доверия врага.

Держа тонкие пальцы на ладони, Лоу Си Янь подумал об этом и ответил:

□ Вот значит как.

Ее таинственная личность была такой же, не потому ли, что ему ещё рано было знать?

Цин-эр, ты не должна заставлять меня ждать слишком долго

Раннее утро

Чжо Цин и Лоу Си Янь позавтракали в приемном павильоне, равнодушный голос Мо Бая, эхом отозвался из-за двери:

□ Учитель, чиновник из правительственного учреждения направил кого-то, кто просит вас встретиться.

□ Пригласите его - Прошло несколько дней, у Дань Юй Ланя не было новых новостей, возможно ли, что было новое открытие?!

□ Выражаю уважение премьер-министру Лоу, Мадам - Человек, который пришел, был Чэн Хан, его молодое лицо едва ли могло скрыть его меланхолическое чувство.

Чжо Цин и Лоу Си Янь взглянули друг на друга, лицо Чэн Хана, было таким не из-за хороших новостей. Конечно же, они не открыли рта, чтобы спросить, Чэн Хан уже мрачно сказал:

□ Вчера вечером случилось еще одно происшествие, Дарен заставил меня прийти, чтобы попросить премьер-министра Лоу и мадам действовать.

Уже была четвертая невинная женщина, которая была убита, Чжо Цин слегка сузила глаза:

□ Кто жертва?

□ Помощница министра юстиции, вторая юная леди У Чжи Ган.

На этот раз убийца неожиданно попал прямо в мощное министерство юстиции, более того, всё начиналось в полном порядке, может быть, убийца просто не действовал в одиночку, или это была скорее одна организация? Может ли их целью быть празднование?! Лоу Си Янь задумался.

Чжо Цин тихо сказала:

□ Пошли, хорошо, мы пойдем первыми, а потом мы обсудим это снова.

Три человека поспешно вышли из усадьбы премьер-министра, Чжо Цин только намеревалась залезть в колесницу, череда звуков лошадиных копыт, слышимых далеко и близко, быстро приближались. Утренние лучи сияли на них, две высокие и чистые черные прекрасные лошади мчались быстро к ним. Скорость лошадей была очень быстрой, до такой степени, что они могли видеть только одну лошадь, на которой была одна высокая фигура, и казалось, что на другой лошади не было никого.

Лоу Си Янь потянул за руку Чжо Цин, отступая назад к усадьбе премьер-министра, Мо Бай и Чэн Ханг уже приняли меры предосторожности и шагнули вперед на один шаг.

Прекрасные лошади очень быстро мчались к усадьбе премьер-министра, они почти столкнулись с колесницей у передней части поместья. Прекрасные лошади ржали и, остановились, быстро спустились с лошадей одна высокая и одна короткая фигуры.

Увидев четко людей, которые только что прибыли, Мо Бай холодно отступил в сторону, Чэн Хан удивленно посмотрел на девочку, все тело было в крепкой черной одежде, и эта маленькая женщина стояла рядом с прекрасной лошастью. Она выглядела еще более хрупкой, с высокими пучками волос, и ее привлекательной и красивой внешностью, которая была полностью показана, хотя половина ее лица была разрушена шрамами от ножа, но они не уменьшили ее восхитительный вид ни на чуть, это заставило бы людей еще больше жалеть ее.

Встретив взгляд женщины, Чэн Хан снова задумчиво посмотрел, кто бы мог подумать, что эта очаровательная девушка неожиданно имела такие холодные глаза, ее глаза были наполнены

кровью. Казалось, ее лицо выглядело таким усталым, женщина сразу же прошла мимо него и направилась к Мадам премьер-министра Лоу. И позади нее, был точно ... генерал Су Лин?

<http://tl.rulate.ru/book/8345/333787>